

Любимый детектив
Английской королевы

Дайте Перри какое-нибудь заковыристое убийство
вкуче с постыдным социальным казусом –
и она напишет такой викторианский детектив,
которому позавидовал бы сам Диккенс.

The New York Times

Когда расследование ведут инспектор Томас Питт
и его жена Шарлотта, мы можем быть уверены,
что находимся в образцово-показательной
викторианской компании.

The New York Times

Мало кто из создателей детективов в духе Артура Конан Дойля
может так красочно воспроизвести атмосферу
викторианского Лондона, так точно прорисовать
его детали и воссоздать настроение
той эпохи, как Перри.

San Francisco Chronicle

Если вы купили очередную историю от Энн Перри,
то вы можете смело рассчитывать на то,
что она будет превосходна.

The San Diego Union Tribune

Участливость Питта и природная сметка Шарлотты
сделали эту пару практически идеальными сыщиками –
и уникальными литературными характерами...
Энн Перри благодаря своему редкому дару описала
их очень живо и жизненно.

The Philadelphia Inquirer

Призрак с Кейтер-стрит
Находка на Калландер-сквер
Туман над Парагон-уок
Воскрешение на Ресуррекшн-роу
Вор с Рутленд-плейс
Утопленник из Блюгейт-филдс
Смерть в Поместье Дьявола
Натюрморт из Кардингтон-кресент
Тишина в Хановер-клоуз
Казнь на Вестминстерском мосту
Скандал на Белгрейв-сквер
Невидимка с Фэрриерс-лейн
Палач из Гайд-парка

Энн Терри

Палач
из Гайд-парка

Москва
2016

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
П27

Anne Perry
THE HYDE PARK HEADSMAN

Copyright © 1994 by Anne Perry

Перри, Энн.

П27 Палач из Гайд-парка / Энн Перри ; [пер. с англ. А. И. Кириченко]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 576 с. — (Любимый детектив английской королевы).

ISBN 978-5-699-88880-1

Лучший инспектор лондонской полиции Томас Питт наконец-то получил долгожданное повышение — стал суперинтендантом. Но ему недолго довелось радоваться улыбке Фортуны. Ибо на голову новоиспеченного начальника участка на Боу-стрит обрушилось настолько сложное и скандальное дело, что, не раскрыв его, Томас рисковал потерять все. В самом центре Лондона, в Гайд-парке, было обнаружено тело... без головы. Убитый — капитан военного флота Ее Величества Уинтроп — не был замечен ни в чем предосудительном, да и врагов у него не было. Дело было немедленно взято под самый высокий контроль, и Питт в полной мере ощутил на себе, что такое жесткое давление сверху. А в обществе тем временем поползли ужасные слухи о Палаче из Гайд-парка — особенно после того, как практически на том же месте был обнаружен еще один обезглавленный труп...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Кириченко А.И., перевод
на русский язык, 2013
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-88880-1

---

*Леоне Невлер,
с благодарностью*

Глава первая

— О, Джордж, — счастливо вздохнула Миллисент. — Как красиво, не правда ли? Я никогда еще не бывала здесь в столь ранний час. Восход солнца — это так романтично, ты не находишь? Это начало всего!

Джордж ничего не ответил, а лишь ускорил шаги по мокрой от росы траве.

— Посмотри на блики на воде, — не уставала восторгаться девушка. — Озеро похоже на огромное серебряное блюдо, не правда ли?

— Странная форма для блюда, — буркнул Джордж, видимо совсем не разделявший ее восторгов, и бросил недовольный взгляд на водную гладь озера Сербентайн, зажатого извилистыми берегами.

— Здесь просто как в сказке, — продолжала фантазировать Миллисент. Это ей пришлось в голову улизнуть из дома, чтобы при первом блеске утра покататься с Джорджем на лодке по пустому озеру. Что может быть прекрасней восхода солнца на воде!

Девушка аккуратно подобрала подол длинных юбок. Несмотря на экзальтированность, у нее хватало здравого смысла позаботиться о том, чтобы намокший от росы подол потом не хлестал по ногам.

— Нас кто-то опередил, — проворчал недовольный Джордж.

Уже достаточно рассвело, и можно было разглядеть на глади озера в трех ярдах от берега одинокую прогулочную лодку. Кто-то сидел в ней в довольно странной позе, согнувшись, словно рассматривал что-то у своих ног на дне лодки.

Миллисент не смогла скрыть своего разочарования. Какая романтика, если они здесь не одни и кто-то посторонний нарушил их идиллию? В мечтах можно было легко представить, что лондонский Гайд-парк — это некое эрцгерцогство в центре Европы, а Джордж — юный герцог или, в крайнем случае, средневековый рыцарь. Но такое было невозможно в присутствии постороннего рядового лондонца, тоже любителя утренних лодочных прогулок. К тому же Миллисент, сбежавшая из дома без разрешения и сопровождения компаньонки, менее всего хотела, чтобы об этом знали посторонние.

— Возможно, он наконец уплывет отсюда, — с надеждой промолвила она.

— Он неподвижен, — сердито заметил Джордж и, повысив голос, обратился к застывшей фигуре в лодке: — С вами все в порядке, сэр? — Нахмурился. — Я не вижу его лица, — добавил он, обращаясь к Миллисент. — Подожди здесь, а я подойду поближе, и, может, мне удастся уговорить этого джентльмена отчалить.

Джордж стал спускаться к воде, несмотря на то что его ботинки тут же промокли от росы, но внезапно остановился, упал на колени и сполз в воду.

— О! — испуганно воскликнула Миллисент, смущенная странной неловкостью юноши и почти готовая рассмеяться. — О, Джордж, какой же ты...

Она поспешила на помощь барахтающемуся у берега Джорджу, который, громко бранясь, тщетно пытался нащупать дно ногами.

Миллисент показалось странным, что шумное поведение Джорджа не потревожило человека в лодке. Он даже не шелохнулся.

Почти рассвело, и девушка разглядела странную согбенную фигуру и тут же поняла, что у человека, сидящего в лодке, нет головы. Вместо нее торчал окровавленный обрубок шеи.

Миллисент беззвучно опустила на траву и потеряла сознание.

— Да, сэ, — четко докладывал констебль. — Достопочтенный сэ, Оукли Уинтроп, капитан Королевского флота, найден сегодня утром обезглавленным в одной из прогулочных лодок на озере Серпентайн. Его обнаружила парочка влюбленных, вздумавших совершить эдакую романтическую прогулку на лодке по озеру на рассвете. — Слово «романтическую» он произнес не без сарказма. — Непривычные к таким зрелищам, они оба упали в обморок.

— Немудрено, — заметил суперинтендант полиции Томас Питт. — Было бы над чем задуматься, если бы они этого не сделали.

Констебль, видимо, так и не понял глубокого смысла этого замечания начальства, но согласился с ним.

— Да, сэр, — повторил он. — Юный джентльмен, как только пришел в себя и вылез из воды, сразу же обратился в местный полицейский пост. Я так понимаю, что в воду он упал от шока. — Губы констебля дрогнули в кривой усмешке, но в голосе осталась деловая серьезность добросовестного служаки. — Констебль Уизерс сейчас там, в парке, при исполнении обязанностей. После осмотра трупа он послал за сержантом. Теперь они оба на месте преступления.

Констебль, втянув в себя воздух, сделал паузу в ожидании дальнейшей реакции начальника.

— Что дальше? — нетерпеливо спросил Питт.

— Они установили личность убитого, — продолжил рапорт констебль. — Оказалось, он важная шишка на флоте. Это они сразу поняли, а также то, что его убийством положено заниматься более высоким полицейским чином.

Закончив, констебль не без злорадства поглядел на начальника.

Суперинтендант Питт вступил в эту должность совсем недавно. Путь к ней был долгим, но он верил в свои способности и опыт общения с разными слоями общества — от трущобного люда и криминальных элементов до жителей уважаемых кварталов Лондона.

Осенью 1889 года его непосредственный начальник Мика Драммонд ушел в отставку, чтобы жениться на женщине, которую узнал и полюбил после трагического скандала, погубившего репутацию ее мужа и приведшего его к самоубийству. Драммонд сам выбрал и рекомендовал Томаса своим преемником, хотя тот, в отличие от своего шефа, был человеком простого

происхождения. Но Драммонд успел высоко оценить деловые качества и опыт Питта и считал его бесспорно одаренным следователем, способным решать самые деликатные и тонкие дела, в которых могла пострадать репутация политически и социально значимых персон.

После серии убийств в Уайтчепеле¹, которые, возможно, так и останутся нераскрытыми, престиж полиции и доверие к ней со стороны общества сильно пошатнулись. Наступило время решительных перемен.

Именно при таких обстоятельствах весной 1890 года на заре нового десятилетия Томас Питт получил свое новое назначение — пост начальника полицейского участка на Боу-стрит. В его обязанности, помимо прочего, входили все деликатные и угрожающие общественному спокойствию дела, которые требовали при своем решении максимального такта и умения. Вот почему сейчас перед Томасом в красиво обставленном кабинете, унаследованном от Драммонда, стоял навытяжку констебль Гровер и докладывал о кошмарном случае усекновения головы distinguished Оукли Уинтропа, капитана Королевских военно-морских сил.

— Что еще вам известно об этом случае? — выслушав всё, спросил Питт, откинувшись на спинку кресла. Внутренне он все еще чувствовал, что это кресло Драммонда.

— Сэр? — вопросительно вскинул брови констебль.

— Каково заключение врача?

---

¹ В 1888—1889 гг. в Лондоне была совершена серия зверских убийств. Убийца не был найден, личность его осталась неустановленной. Вошел в историю английской криминалистики как Джек Потрошитель.

— Смерть от отсечения головы, — четко доложил Гровер и слегка вскинул подбородок.

Томас хотел было сделать замечание подчиненному за недостаточное почтение при докладе, но передумал, вспомнив прежний стиль их общения. Собственно, ни с одним из рядовых полицейских он близко не работал, все больше с кем-то из сержантов. В нем все видели тогда скорее соперника, чем коллегу. Питт отличался от рядовых полицейских своего участка тем, что, будучи сыном лесничего, получил образование, ибо воспитывался вместе с сыном владельца поместья, где служил его отец. Кроме того, в его наружности, манерах и поведении никак не угадывался лидер. Хотя и высокого роста, он был мешковат и неловок в движениях, его шелюра была всегда в беспорядке, даже в торжественные для него дни, а во времена похуже он мог походить на человека, только что спасшегося от урагана. Он был рассеян и небрежен в одежде, а его карманы постоянно были набиты всякой диковинной всячиной, которая, как он считал, всегда может пригодиться.

В участке на Боу-стрит к новому начальнику привыкали с трудом. Питт и сам временами чувствовал, что ему не по душе ходить в больших начальниках. Требования высшего начальства обязывали быть строгим с подчиненными, во всем подавать пример и даже не вспоминать об эксцентричных действиях, которые ранее нередко сходили ему с рук благодаря служебным успехам. Неожиданно легшая на Томаса ответственность за других, их успехи и ошибки, их жизнь и безопасность постоянно напоминала о себе.

Окинув констебля строгим взглядом, Питт спросил:

Палач из Гайд-парка

— Время смерти? Это важно. И еще: где он был убит? В лодке или же труп был перенесен в нее после убийства?

Лицо Гровера вытянулось.

— Боюсь, мы не знаем, сэр. Пока не знаем. Довольно рискованно отрубать голову в городском парке. Всегда могут найтись свидетели.

— Кто-нибудь оказался в парке в тот час?

Констебль неловко переступил с ноги на ногу.

— Кажись, никого, кроме той парочки, что нашла его. Но убийца и не рассчитывал, что там кто-то будет в такой час, не так ли, сэр? — Это был скорее встречный вопрос, чем ответ по правилам. — Хотя там вполне мог бы оказаться любитель верховой езды по утрам или гуляка, под утро возвращавшийся с пирушки и захотевший проветрить голову.

— Возможно. Если бы убийство было совершено при свете дня, — разумно заметил Питт. — Его могли убить ночью, задолго до рассвета. Удалось найти еще кого-нибудь, кто был в это время в парке?

— Нет, сэр, пока нет. Мы сразу решили, что надо доложить вам, раз это важная персона.

Гровер был уверен, что этого аргумента будет достаточно. Все и без того ясно.

— Вы поступили правильно, — согласился Томас. — Кстати, голову нашли?

— Да, сэр, она была там же, рядом с ним в лодке, — ответил Гровер и недоуменно заморгал.

— Понятно. Благодарю вас, констебль. Найдите-ка мне мистера Телмана, если вам не трудно. Пусть зайдет ко мне.

— Слушаюсь, сэр. — Гровер, отдав честь, повернулся кругом и вышел, осторожно притворив за собой дверь.

Не прошло и двух минут, как в дверь постучались. Это был Телман. Питт пригласил его войти. Худое, с орлиным носом и впалыми щеками лицо инспектора полиции не покидала ироничная усмешка. Поднимаясь по служебной лестнице с самых низших ее ступеней, он отличался примерным усердием и упорством. Шесть месяцев назад они с Питтом были на равных, теперь же Телман оказался у него в подчинении. Это не могло не уязвить его самолюбие, и он затаил обиду.

Теперь он стоял навтыяжку перед огромным с кожаной обшивкой письменным столом, за которым сидел Питт.

— Слушаюсь, сэр, — сдержанно сказал он, глядя на Питта.

Тот не поверил своим ушам, услышав вместо обычного приветствия столь официальные и холодные слова.

— В Гайд-парке совершено убийство, — стараясь говорить спокойно, сообщил он. — Убит некий Оукли Уинтроп, капитан Королевского флота. Найден обезглавленным в одной из прогулочных лодок на озере Серпентайн.

— Чрезвычайно неприятное происшествие, — лаконично согласился Телман. — Важная персона этот Уинтроп?

— Не знаю, — честно признался Питт. — У него титулованные родители, поэтому для кого-то он и мог быть важной персоной.

Лицо Телмана скривилось в гримасе. Он презирал «пассажиров», как он их величал, из привилегированных классов, помня свое голодное и холодное детство, постоянные страхи сломленного невзгодами, потерявшего достоинство отца, изнемогающую от непосильной работы мать, неспособную от усталости даже обмолвиться словом с детьми, не то чтобы улыбнуться им.

— Думаю, мы сносим немало башмаков, прежде чем найдем того, кто сделал это, — язвительно заметил он. — Мне кажется, это маньяк. Кто мог решиться на такое... — Он остановился, словно подыскивал подходящее слово. — А голова была там? Вы ничего об этом не сказали.

— Да, была. Никто не пытался скрыть личность убитого.

Телман снова поморщился.

— Как я сказал, это маньяк. А что делал, черт побери, морской капитан в прогулочной лодке в такую рань? — Внезапно на его лице появилась улыбка, совершенно преобразившая его. — На моряка не похоже. Ему под стать дредноут. — Он откашлялся. — Не замешана ли здесь женщина? Чужая жена, например?

— Возможно, — согласился Томас. — Но держите пока свои догадки при себе. Прежде всего, установите факты. — Он заметил, как Телман поморщился от его наставлений — сам мол, знаю, что делать, — но решил не обращать на это внимания. — Соберите вещественные доказательства. Я хочу знать, когда он был убит, орудие убийства, одним ударом или несколькими, как были нанесены удары — сзади или спереди, левой или правой рукой, был ли он в сознании, когда это произошло...

Телман вопросительно поднял брови.

— А как это можно определить, сэр? — спросил он.

— У экспертов есть голова убитого. Если ему сначала был нанесен удар, это вполне можно определить. А вскрытие должно показать, был ли он сначала одурманен или отравлен.

— Если он был убит во сне, это едва ли удастся установить, — назидательно сказал Телман.

Питт проигнорировал это замечание.

— Затем доложите, как он был одет, — продолжал он наставляя подчиненного. — В каком состоянии его обувь. Сам ли он шел по траве к лодке или его несли. И, бесспорно, вы проверите, где ему отрубили голову, в лодке или в ином месте. — Он посмотрел на Телмана. — А потом, разумеется, надо обыскать дно озера — возможно, удастся найти орудие убийства.

Лицо Телмана стало темнее тучи.

— Да, сэр. Это все, сэр?

— Нет. Это только начало.

— Хотите, чтобы я взял еще кого-нибудь в подмогу? Кого именно? Памятуя, что это дело деликатное.

— Да, — удовлетворенно произнес Томас. — Возьмите Лэгранжа. — Это был молодой, бойкий на язык полицейский, чье подобострастие и услужливость раздражали не только Телмана, но и самого Питта. — Он сможет допросить свидетелей. Это у него неплохо получается.

Выражение лица инспектора не сулило ничего хорошего, но он промолчал. Постояв мгновение навытяжку, круто повернулся и вышел.

Питт, откинувшись на спинку кресла, задумался. Это его первое большое дело после ухода Драммонда в от-

ставку. Были, разумеется, другие преступления, даже громкие, но не такого масштаба, не грозившие трагедией и скандалом и не выходявшие за пределы жизни частных лиц.

Имя Уинтропа до этого времени не было ему известно — он не вращался в этих кругах общества и не был знаком с высшими чинами армии и флота. С членами парламента, однако, ему доводилось встречаться, но Уинтроп к ним не относился. Возможно, его отец и занимал когда-то место в Палате лордов, но это не стало достоянием истории.

У Драммонда, наверное, есть справочники на этот случай. Не мог же он держать в памяти имена всех важных особ Лондона.

Питт вместе с креслом повернулся к книжному шкафу за своей спиной. С некоторыми книгами ему уже пришлось ознакомиться — это стало первым, что он сделал, обосновавшись в новом кабинете. На всякий случай Томас начал со справочника «Кто есть кто». Сняв обеими руками с полки объемистый том, он положил его перед собой на столе. Имя самого Оукли Уинтропа в нем не значилось, зато была довольно пространный справка о лорде Мальборо Уинтропе, его отце; однако больше сообщалось о его родственных связях, чем о личных заслугах. О самом лорде говорилось как о достойном и богатом представителе английской знати, с вполне предсказуемыми для этого круга людей запросами и интересами. Ему доводилось занимать кое-какие важные посты в небольших, но респектабельных учреждениях; подробно описывалось родство, хотя и отдаленное, со многими знатными семействами Ан-